

Цин И подошла и обнаружила, что в сумках лежали хлеб, булочки и прочая еда. Запечатанные продукты были в порядке, а незапечатанные булочки уже кишели муравьями. Кроме еды, рядом лежали полотенца и тазы для умывания. Но полотенца не были аккуратно сложены, а валялись на полу, покрытые пылью, видимо, во время умывания что-то пошло не так.

— Все эти люди жили в таком тесном пространстве? — Если Цин И не ошибалась, всего исчезло около десяти человек. — Этой еды хватило бы на всех?

— Каждую новую группу мы заставляли брать больше еды, — объяснил А-Цян. — Позавчера из-за пожара на горе Цишань следующая группа не смогла подняться на гору, поэтому мы остановились. А когда узнали, что предыдущие погибли, естественно, больше никого не отправляли.

— Подожди, — Цин И задумалась. — Когда ты в последний раз их видел?

— Когда отправлял первую группу на гору. Мы давали еду тем, кто должен был исчезнуть, и заставляли их брать её с собой, — ответил А-Цян.

— Посмотри на эти сумки. Видишь что-то странное?

А-Цян неохотно подошёл. Сначала он был невнимателен, но, увидев самую дальнюю сумку, удивился:

— Это еда, которую я готовил для первой группы. Они её не доели?

Цин И указала на соседние сумки.

— Эти сумки, только самая дальняя открыта, остальные полны еды. Особенно зубная паста и щётки, они ещё новые.

— И что? — спросил Чжао Сянган.

— Значит, до того, как пришла вторая группа, первая уже была похищена, — Шан Чанци посмотрела на Цин И. — Я права?

— Да, Чанци, ты умница.

Получив похвалу от Цин И, Шан Чанци с улыбкой бросила презрительный взгляд на Чжао Сянган.

Цин И покачала головой и добавила:

— Когда пришла новая группа, предыдущая уже исчезла, причём сразу после прибытия.

— Эй, что это?

Шан Чанци осматривалась и вдруг заметила что-то жёлтое, быстро подошла.

Цин И тоже подошла, взяла предмет и увидела, что это что-то в форме колоса пшеницы, красно-чёрного цвета, непонятно что.

— Это ваше? — спросила Цин И у А-Цяна, но тот покачал головой. Тогда она передала предмет Чжао Сянгану. — Наверное, это что-то, что обронил убийца. Или спросите в деревне, чьё это.

Чжао Сянган быстро достал пакет и положил туда находку.

Цин И осмотрелась и заметила ещё несколько странных вещей. На стенах были следы борьбы. Пять глубоких царапин, будто от острого оружия, глубиной в палец.

— Что это? — Чжао Сянган тоже подошёл посмотреть, но ничего не понял.

Цин И покачала головой, провела рукой по стене и вдруг остановилась, постучала.

— Здесь пустота.

— Что?

Чжао Сянган подошёл, и, не успев спросить, увидел, как Цин И бросает талисман на дальнюю стену.

[Бум!]

Пещера задрожала, все бросились наружу, а когда толчки прекратились, снова зашли внутрь.

— Это... гробница? — Цин И посмотрела на просторную пещеру, её взгляд остановился на гробнице посередине. Она подошла и увидела, что крышка уже сдвинута.

Оглядевшись, она не нашла ничего, что могло бы быть полезным.

— Что происходит? — Чжао Сянган был в замешательстве. Ещё не успев порадоваться открытию скрытой гробницы, он снова оказался в тупике.

— Не знаю. Закройте это место и вызовите экспертов, — Цин И махнула рукой. Душный воздух не давал оставаться внутри, и она вышла из пещеры.

Чжао Сянгану ничего не оставалось, как последовать её совету.

*

Цин И с Чжао Сянганом и несколькими другими остались в деревне, остановившись у дяди из лапшичной, и попросила Чжао Сянган приготовить чернильную нить и киноварь.

— Для чего это? — Чжао Сянган с недоумением смотрел, как Цин И суетится. — Могу я чем-то помочь?

— Рисовать талисманы, — Цин И подозвала Шан Чанци. — Я научу тебя рисовать талисман, который может обездвигить зомби — «Талисман обездвигивания зомби».

Шан Чанци загорелась, и первая мысль была:

— Если научусь, можно будет поцеловаться?

Цин И украдкой взглянула на Чжао Сянган, который выглядел так, будто его ударили молнией, и едва заметно кивнула.

Хотя движение было маленьким, Шан Чанци заметила и с энтузиазмом подошла к Цин И.

— Как рисовать?

Цин И взяла лист для талисманов, обмакнула кисть в киноварь.

— Первые два штриха такие же, как в «Талисмани успокоения духа», но потом сложнее, смотри.

Она медленно нарисовала сложный узор.

Чжао Сянган смотрел, ничего не понимая, но из любопытства к паранормальному спросил:

— Я могу научиться?

— Можешь, — Цин И даже не подняла головы. — Но твой талисман может не сработать.

Она никогда не видела, чтобы обычные люди рисовали талисманы. Она сама изучала заклинания, и её тело излучало иньскую ци, а Шан Чанци могла рисовать талисманы, потому что её пурпурная ци подавляла злых духов.

— Я попробую, — несмотря на слова Цин И, Чжао Сянган не поверил и взял кисть и киноварь, встал рядом с Цин И и наблюдал, как она рисует.

Цин И не мешала, сосредоточившись на объяснении Шан Чанци. Она медленно рисовала

талисман, несколько раз повторяя, чтобы Шан Чанци запомнила порядок штрихов, и только потом позволила ей попробовать.

Чжао Сянган тоже почти запомнил и стал практиковаться рядом с Шан Чанци.

Цин И подняла голову, посмотрела на них и больше не обращала внимания. Она рисовала быстро, за время, пока они делали один талисман, она успевала нарисовать четыре или пять, и скорость только увеличивалась.

Время шло, а стопка талисманов росла.

[Тук-тук-тук]

Дверь открылась, и вошёл дядя из лапшичной, улыбаясь.

— Я приготовил немного еды. Хотите перекусить перед тем, как продолжить?

Шан Чанци посмотрела на Цин И, а затем на свой живот.

Цин И заметила её взгляд и с улыбкой положила кисть.

— Как раз мы проголодались. Офицер Чжао, давайте поедим, а потом продолжим.

— Хорошо, — Чжао Сянган посмотрел на свой неудачный рисунок, а затем на почти правильный узор Шан Чанци, с грустью кивнул и, проходя мимо дяди из лапшичной, протянул руку. — Спасибо.

— Спасибо, — Цин И тоже с улыбкой извинилась.

— Не за что. Всё равно здесь только я и старик Ли, с гостями веселее, — дядя из лапшичной смущённо вытер руки о штаны, прежде чем пожать руку Чжао Сянгану.

Они обменялись любезностями, а затем отправились в лапшичную поесть.

Увидев, что Цин И и остальные не начинают есть, дядя из лапшичной подумал, что Чжао Сянгану не нравится скромная еда, и его лицо покраснело от смущения.

— В деревне мало что есть, простая еда. Надеюсь, офицер Чжао не обидится.

— Всё в порядке, этого достаточно. Мы с Чанци любим овощи, — Цин И положила несколько стеблей овощей в тарелку Шан Чанци.

Шан Чанци предпочитала мясо, но раз это положила Цин И, она не стала привередничать и с удовольствием ела. Чжао Сянган тоже начал есть, улыбаясь.

— Иногда полезно поесть овощей.

Увидев это, дядя из лапшичной успокоился.

— Я пойду покормлю старика Ли, вы ешьте.

С этими словами он взял тарелку каши и вышел из лапшичной.

*

— Этот хозяин действительно хороший человек, — Чжао Сянган вздохнул.

— Хорошие люди живут долго, — Цин И спокойно ответила.

Чжао Сянган вдруг задумался.

— Говорят, «злодеи живут долго». Это правда?

Цин И вытерла уголки рта салфеткой.

— Злодеи оставляют после себя дурную славу, а что касается долголетия, это зависит от судьбы. Хозяин добрый и справедливый, точно проживёт долго. А вот ты...

— А я что? — Чжао Сянган забеспокоился, услышав, что Цин И говорит о нём. — Разве я не смогу прожить долго?

<http://bllate.org/book/15512/1378111>